

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №4, Том 11 / 2019, No 4, Vol 11 <https://esj.today/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/48ECVN419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кулькова И.А., Шарин В.И. Изучение мнения женщин о влиянии повышения пенсионного возраста в России на их репродуктивное поведение // Вестник Евразийской науки, 2019 №4, <https://esj.today/PDF/48ECVN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kulkova I.A., Sharin V.I. (2019). Women's opinions study about the impact of raising the retirement age in Russia on their reproductive behavior. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 4(11). Available at: <https://esj.today/PDF/48ECVN419.pdf> (in Russian)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00545 «Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России»

УДК 314.33:369.5

ГРНТИ 05.11.21

Кулькова Инна Анатольевна

ФГБУН «Уральское отделение Российской академии наук»
Институт экономики, Екатеринбург, Россия
Центр исследований социоэкономической динамики
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: i.a.koukova@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1975-0875>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=148829

Шарин Валерий Иванович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Экономики труда и управления персоналом»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: sharin_vi@usue.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=912139

**Изучение мнения женщин
о влиянии повышения пенсионного возраста
в России на их репродуктивное поведение**

Аннотация. Статья посвящена изучению мнения женщин о возможном влиянии повышения пенсионного возраста в России на рождение ими детей. Целью исследования, ставшего основой настоящей статьи, было изучение вопроса, как учитывается время выхода на пенсию при планировании рождения детей. Была выдвинута гипотеза, что повышение пенсионного возраста может, с одной стороны, увеличить рождаемость в стране, так как продление трудовой жизни может увеличить число родов в возрасте после 40 лет, кроме того, будет сохраняться материальная поддержка молодых семей продолжающими работать бабушками и дедушками. С другой стороны, возможно, наоборот, сокращение числа рожденных детей, поскольку более поздний выход на пенсию будет сокращать помощь старшего поколения в воспитании детей, что для России является весомым фактором рождаемости. Результаты были получены на основе пилотажного социологического опроса 107 женщин, преимущественно проживающих в Свердловской области, о возможных изменениях их репродуктивного поведения в связи с увеличением пенсионного возраста. На основе

результатов исследования авторами сделаны предварительные прогнозы изменения рождаемости под действие данного фактора. Было выявлено, что факторы, способные повысить рождаемость, не привлекают женщин или способны незначительно увеличить рождаемость низкооплачиваемых слоев населения. В то время как факторы, уменьшающие рождаемость, способны сократить рождаемость на 10–15 %. Однако, серьезные прогнозы авторы смогут сделать только в следующем году, когда будет проведено полноценное социологическое исследование во всех регионах России.

Ключевые слова: рождаемость; пенсионная реформа; повышение пенсионного возраста; репродуктивное поведение; факторы рождаемости; родственная поддержка; сокращение рождаемости

Введение

В настоящее время в России осуществляется пенсионная реформа, которая предполагает повышение возраста выхода на пенсию и увеличение продолжительности трудовой жизни. Принимая решение о повышении пенсионного возраста, руководство страны основывалось на ряде предпосылок: наблюдается тенденция увеличения нагрузки на одного экономически активного гражданина России, т. е. ухудшение показателя отношения работающих к лицам пенсионного возраста; существует необходимость увеличения пенсий, что в условиях дефицита пенсионного фонда становится невозможным без сокращения численности пенсионеров; в стране происходит рост показателя средней ожидаемой продолжительности жизни населения, следовательно удлиняется период получения пенсий лицами старшего возраста.

Такое серьезное экономическое решение было принято без учета некоторых несвязанных с расходами пенсионного фонда России последствий повышения пенсионного возраста: проблемы трудоустройства лиц старшего возраста [1], возможного роста безработицы и выплат социального характера на пособия по безработице [2; 3], роста инвалидизации (числа инвалидов) вследствие удлинения срока работы в неблагоприятных условиях, и, как следствия, выплат из пенсионного фонда инвалидам [4] и др.

На современном этапе отсутствуют научные исследования влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость населения, т. к. данное влияние является опосредованным. В настоящее время Россия испытывает серьезные демографические проблемы, связанные с сокращением уровня рождаемости, что, собственно, и послужило одной из причин пенсионной реформы (увеличение нагрузки на одного экономически активного произошло вследствие сокращения числа молодых людей вследствие сокращения рождаемости и роста числа лиц старшего возраста вследствие увеличения средней продолжительности жизни). Повышение пенсионного возраста может негативно повлиять на уровень рождаемости, сократив его, и Россия может получить усугубление демографической проблемы.

Целью исследования, проводимого авторами, является выявить характер и степень влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость. С этой целью проводится опрос женщин фертильного возраста для выявления их мнения о планируемом изменении их репродуктивного поведения в результате повышения пенсионного возраста.

Теоретическая основа

Исследование основано на двух направлениях демографической теории. Первое связано с откладыванием рождения детей из-за желания сократить размер упущенных возможностей. Так, Миллер [5], доказал, что год отложенного материнства увеличивал доходы женщин на 9 %, их опыт работы на 6 % и среднюю ставку заработной платы на 3 %. Поскольку другое

исследование показало, что штраф за материнство (“motherhoodwagepenalty”) наиболее высок в молодом возрасте женщин, и значительно ослабляется, когда женщины достигают возраста 40 или 50 лет [6], авторами была выдвинута гипотеза, что удлинение трудовой жизни женщины может увеличить число рождений у старших по возрасту фертильных женщин, т. к. они успеют вырастить ребенка до завершения трудовой жизни.

Другое направление социально-демографической теории связано с социальной сетью как источником социального капитала [7; 8]. Термин «социальная сеть» в науке появился в 1954 г., его ввел английский ученый Дж. Барн в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», где доказал, что размер социальной сети одного человека составляет примерно 150 чел. Хотя еще раньше Я.Л. Морено в своем Хадсоновском проекте изучал данный объект с помощью социограммы. Под социальной сетью обычно понимают «структуру, состоящую из множества агентов (индивидуумов и коллективов, групп) и определенного множества отношений (совокупности связей между агентами) [9, с. 4] Одной из важнейших особенностей социальных сетей является управление малыми социальными взаимодействиями, вследствие чего влияние социальной сети на принятие индивидуумом решений очень велико. Применительно к исследованию авторов будет изучена часть социальной сети женщины, принимающей решение о рождении или отказе от рождения ребенка, состоящая из родственников старшего поколения (в т. ч. со стороны мужа/партнера).

Большинство существующих исследований о социальном капитале как детерминанте низкой рождаемости было сосредоточено на экс-коммунистических странах Восточной Европы. Бюлер и Филипов [7] представляют широкую теоретическую дискуссию о том, как социальный капитал связан с социальными сетями и как это влияет на формирование репродуктивных намерений.

По мнению авторов, повышение пенсионного возраста в рамках теории социальных сетей может, с одной стороны, способствовать повышению рождаемости за счет наличия материальной поддержки продолжающих работать дедушек и бабушек. С другой стороны, отсутствие возможности у бабушек и дедушек очно помогать в воспитании ребенка может значительно снизить показатели рождаемости, поскольку по результатам предшествующих исследований [10, с. 630] такая помощь является важным фактором, влияющим на решение родить ребенка, особенно второго и последующих (отметили 87 % ответивших или 37 % семей с детьми). Традиция помощи бабушек и дедушек в воспитании детей, ухода за ними, почти полностью утраченная, например, в США и все реже встречаемая в европейских странах [11], в России достаточно сильна; а в условиях нехватки мест в муниципальных детских дошкольных образовательных учреждениях и неразвитости сети частных детских садов, а также дороговизны пребывания в них детей часто становится основной побудительной силой репродуктивного поведения матерей, не желающих надолго оставлять работу и/или строящих карьеру.

Методы исследования

Традиционно изучение факторов, влияющих на рождаемость, происходит социологическими методами, поскольку намерение родить еще одного ребенка является субъективным. С этой целью проводят опросы населения, наблюдения или панельные исследования.

Для достижения целей исследования авторами будет проведен полномасштабный социологический опрос женщин фертильного возраста, который запланирован в 2020 году. Тогда планируется опросить 850 женщин в различных регионах России. Опрос будет проводиться по квотной выборке разных возрастных групп.

На данном этапе авторами разработан инструмент опроса – анкета, и проведено пилотное исследование с использованием данного инструмента. Всего было опрошено 107 женщин, проживающих, преимущественно, в Свердловской области, 58 % из которых – девушки в возрасте от 18 до 24 лет, и 42 % – женщины в возрасте от 31 до 47 лет. Опрос проводился с целью выяснить мнение женщин о влиянии основных неочевидных последствий повышения пенсионного возраста на рождаемость.

Результаты исследования

Авторы исследовали в отдельности каждый из выявленных факторов, связанных с повышением пенсионного возраста, которые влияют на рождаемость.

Первый фактор связан с гипотезой о том, что удлинение трудовой жизни женщины может увеличить число рождений у старших по возрасту фертильных женщин, поскольку они могут успеть вырастить ребенка до выхода на пенсию. Для изучения возможного влияния данного фактора был задан вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «раз теперь буду работать дольше, успею родить еще одного ребенка» применительно к своей жизни?».

Ответы распределились следующим образом: никто не ответил, что так и сделает, что полностью согласны с таким утверждением. Только 10,1 % респондентов ответили, что, может быть, так и сделают. Однако, авторы не считают, что именно такая большая доля женщин будет увеличивать число детей, т. к. все ответившие таким образом – девочки в возрасте до 22 лет. Вероятность того, что такие намерения сохранятся в течении ближайших почти 20 лет, стремится к нулю. Большинство опрошенных (85,9 %) не видят связи между длительностью трудовой жизни и рождением детей, в том числе все опрошенные женщины в возрасте старше 30 лет, для которых данное утверждение могло быть приемлемым. При этом 4 % респондентов считают обратное – они собираются рожать меньше детей, т. к. придется долго работать.

Можно сделать вывод, что пилотный опрос женщин не выявил возможности повышения рождаемости у старших по возрасту фертильных женщин.

Второй фактор связан с продолжением денежных социальных трансфертов со стороны продолжающих работать дедушек и бабушек, что также выдвигает гипотезу об увеличении рождаемости. Был задан вопрос: «Может ли следующий факт повлиять на принятие Вами положительного решения о рождении еще одного ребенка: «Родители дольше не выйдут на пенсию, поэтому дольше смогут помогать нам материально?»

Ответы распределились следующим образом. Однозначно положительно на этот вопрос никто не ответил. Ответ «скорее да» дали 6,1 % респондентов, ответ «скорее нет» – 33,9 % респондентов. Категорически «нет» ответили 54,1 % женщин, еще 5,9 % затруднились с ответом (рис. 1).

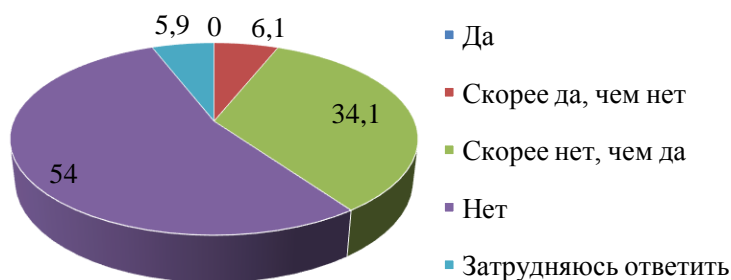
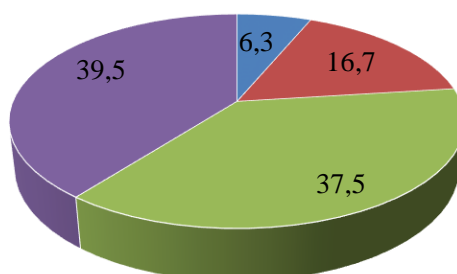

Рисунок 1. Распределение ответов женщин, может ли следующий факт повлиять на принятие ими положительного решения о рождении еще одного ребенка: «родители дольше не выйдут на пенсию, поэтому дольше смогут помогать материально», % (составлено авторами на основе собственного исследования)

Вывод, который может быть сделан, не является оптимистичным: с одной стороны, данный фактор действительно может увеличить рождаемость на 2–2,5 %, с другой стороны, повышение рождаемости в данном случае возможно за счет низкооплачиваемых слоев населения, для которых денежная помощь родителей является важной. При этом стоит отметить, что низкий уровень доходов домохозяйства (семьи) затрудняет заботу о здоровье и качественном обучении детей в нашей стране.

Третий фактор – сокращение помощи в воспитании детей со стороны дедушек и бабушек, вынужденных работать – выдвигает гипотезу о сокращении рождаемости. Для выяснения влияния данного фактора был задан вопрос: «Насколько Вы согласны с утверждением: «родители будут продолжать работать и не смогут помочь мне «посидеть» с ребенком, поэтому от рождения еще одного ребенка придется отказаться»?

Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: 6,3 % респондентов увидели в данном описании именно их жизненную ситуацию и согласились, что им придется отказаться от рождения еще одного ребенка, раз бабушкам и дедушкам придется дольше работать; еще 16,7 % ответили, что возможно так и будет. 37,5 % женщин надеялись на помощь своих родителей, но, думают, что ее отсутствие вряд ли их остановит родить еще ребенка (рис. 2). Наконец, 39,5 % женщин ответили однозначно, что справятся с воспитанием детей самостоятельно, без помощи родителей.

- Это конкретно моя ситуация
- Возможно, так и будет
- Я, конечно, надеялась на помощь родителей в воспитании, но ее отсутствие вряд ли меня остановит
- Нет, я сама справлюсь, а подсказать можно и по телефону

Рисунок 2. Распределение ответов женщин об их согласии с утверждением: «родители будут продолжать работать и не смогут помочь «посидеть» с ребенком, поэтому от рождения еще одного ребенка придется отказаться», % (составлено авторами на основе собственного исследования)

Вывод по данному фактору: продление трудовой жизни бабушек и дедушек, вследствие чего они не смогут помогать в воспитании своих внуков, однозначно приведет к некоторому снижению рождаемости. По нашим предварительным прогнозам, итоговое снижение рождаемости может достигнуть к 2029 году до 10–15 % по сравнению с 2018 – это значительное снижение уровня рождаемости, учитывая существующую непростую демографическую ситуацию.

Заключение

Проведенное авторами пилотное исследование дает возможность сделать предварительный прогноз о негативном влиянии повышения пенсионного возраста в России на

рождаемость на основе не просто логических рассуждений, но на основе пилотного социологического опроса лиц, принимающих решения о репродуктивном поведении, в чем проявляется его теоретическая значимость. Те факторы, которые могли повысить рождаемость в связи с увеличением трудовой жизни, ростом доходов, не показали положительного влияния на рождаемость, по мнению женщин в пилотном исследовании. В то время как фактор, связанный с ограничением влияния социальной сети в форме помощи в воспитании детей со стороны бабушек и дедушек, показывает выраженное негативное влияние на рождаемость.

Поскольку выборка респондентов пилотного исследования невелика, и оно проводилось только в одном субъекте Федерации, результаты полномасштабного социологического опроса могут показать иную картину, поэтому обоснованные прогнозы можно будет сделать только через год, когда авторами будет проведен репрезентативный социологический опрос, и представлены результаты с учетом территориальных различий, состояния здоровья женщин и других факторов.

Кроме того, считаем, что необходимо более детально изучить опыт и результаты повышения пенсионного возраста в европейских, особенно в бывших социалистических, странах, где также влияние социальных сетей на рождаемость является ярко выраженным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садкова, И.В. Особенности трудоустройства людей предпенсионного возраста // Human Progress. 2019. Том 5, № 2. URL: http://progress-human.com/images/2019/Том5_2/Sadkova.pdf (дата обращения 15.05.2019).
2. Барсуков, В.Н. Барьеры социальной интеграции старшего поколения в контексте проблемы межпоколенческих коммуникаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 214–230.
3. Курганова, В.А. Какие проблемы может повлечь повышение пенсионного возраста в России // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 527–530.
4. Римашевская, Н.М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 127–132.
5. Miller, A.R. The effect of motherhood timing on career path // Journal of population economics, 2010, Том 24, Вып. 3, С.: 1071–1100.
6. Balvo N.; Billari, F.C. & Mills, M. Fertility in advanced societies: a review of research. // European Journal of Population, 2013, Том 29, Вып. 1.
7. Bühler, C. & Philipov, D. Social capital related to fertility: theoretical foundations and empirical evidence from Bulgaria / Vienna yearbook of population research, 2005, С.: 53–81.
8. Philipov, D.; Speder, Z. & Billari, F.C. Soon, later, or ever? The impact of anomie and social capital on fertility intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001) // Population studies, 2006, Том 60, Вып. 3, С.: 289–308.
9. Губанов Д.П., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физматлит, 2010. 228 с.
10. Ибрагимова, Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малеевой, О.В. Сиянской. – М.: НИСП, 2007.
11. Monkediak, B. & Bras, H.A.J. The Interplay of family systems, social networks and fertility in Europe cohorts born between 1920 and 1960 // Economic History of Development Regions, 2016, Том 31, Вып. 1, Специальный выпуск: SI, С.: 136–166.

Kulkova Inna Anatol'evna

Ural branch of Russian academy of sciences
Institute of economics, Yekaterinburg, Russia
E-mail: i.a.koukova@mail.ru

Sharin Valery Ivanovich

Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia
E-mail: sharin_vi@usue.ru

Women's opinions study about the impact of raising the retirement age in Russia on their reproductive behavior

Abstract. The article is devoted to the study of women's opinions about the possible impact of raising the retirement age in Russia on children birth. The purpose of the study, which became the basis of this article, was to study the question of how retirement time is taken into account while planning the number of children. It has been hypothesized that raising the retirement age can increase the birth rate in the country, on the one hand, as prolonging working life can increase the number of births after 40, in addition, material support for young families that will be kept on as grandparents will continue to work. On the contrary, it is possible reducing the number of children born, on the other hand, since a later retirement will reduce the older generation help in raising children, which is a significant fertility factor in Russia. The results were obtained on the basis of a pilot survey, 107 women, living mainly in the Sverdlovsk region, were interviewed about possible changes in their reproductive behavior due to an increase in the retirement age. Based on the results of the study, the authors made preliminary forecasts of changes in the birth rate under this factor influence. It was found that factors that can increase fertility do not attract women or are able to slightly increase the birth rate of low-paid population strata. While factors that reduce fertility can reduce it by 10–15 %. However, the authors can make serious forecasts only next year, when a full-scale study will be carried out in all Russian regions.

Keywords: fertility; pension reform; raising the retirement age; reproductive behavior; fertility factors; related support; fertility reduction